

УДК 353.8

В.А. Останин,

д-р экон. наук, профессор

*Владивостокского филиала Российской таможенной академии**(г. Владивосток)*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Проанализированы проблемы формирования эффективной системы управления на территории опережающего развития. Формирование на юге Приморья территории опережающего развития в свете выдвижения и развития инициированным Правительством Российской Федерации концепции свободного порта Владивосток требует принципиально иной модели управляющей системы, основанной на принципе соблюдения закона необходимого разнообразия.

Ключевые слова: *концепция теории опережающего развития, региональное развитие, закон необходимого разнообразия, ресурсы опережающего развития.*

The problems concerning formation of effective management system on the territory of advanced development are analyzed. Formation of the territory of advanced development in the South of Primorye in keeping with the advancement and development of the concept of free port initiated by the Government of the Russian Federation Vladivostok requires a fundamentally different model of control system based on the principle of observance for the law of requisite variety.

Keywords: *concept of the theory of advanced development, regional development, law of requisite variety, resources for faster growth.*

Развитие национальной экономики всегда привязано к какой-то территории и осуществляется на определённом отрезке социально-экономического развития страны или в пространственно-временных координатах. Неравномерность развития территорий имеет объяснение как в теории, так и практике развития отдельных регионов. При этом потребности равномерности постоянно вступают в противоречие с необходимостью селективного подхода к отдельным отраслям и территориям. Сейчас становится доказанным как теорией, так и всей практикой социально-экономического строительства в бывшем СССР и современной России то положение, что прорывы в развитии экономики достигаются на отдельных терри-

ториях на прорывных технологиях, производствах. А так как любое производство всегда имеет территориальную приписку, то развитие производств есть взаимообусловленный и взаимосвязанный процесс с развитием территорий. Это обнаруживается практически всегда и везде, за исключением вахтового освоения территории. В данном случае уже не предусматриваются соответствующие потребностям развития социума на этих территориях инвестиции в социальную сферу.

Модели ускоренного развития территорий не вписываются в господствующие в настоящее время теории либерализма. Современный экономическим мейнстрим, который господствует в западной экономической мысли, пагубно отразился на

современной российской практике реализации экономической политики на территориях. Следует признать, что упование на мощь, возможности развитого финансового рынка с его процессами саморегулирования и самоорганизации показывает теоретическую и практическую беспомощность. Можно утверждать, что экономическая система может достаточно долго находиться в состоянии неэффективного экономического равновесия под воздействием многочисленных факторов, в том числе и соответствующей таможенной политики. Современная политика Центрального банка России, институтов государственного управления экономикой обнаруживает тяготение к не оправдавшим себя на практике инструментам монетарной политики [4].

Когда принимается очередная новация в области ускоренного развития территории, промышленности, то основным механизмом реализации этой политики становится аллокация финансовых ресурсов в пользу отдельных территорий, производств, социальных групп.

Однако если рассмотреть реальные возможности денежно-кредитных или бюджетно-налоговых инструментов и механизмов в управлении территориями в настоящее время, то набор этого инструментария предельно ограничен. Тем более если бюджетно-налоговые инструменты в большей степени в условиях рыночной экономики ориентированы на поддержание социальной сферы, малого бизнеса, то инструменты денежно-кредитной политики уже в большей степени ориентированы на бизнес-структуры.

Практика свидетельствует, что инвестиции бизнеса на территориях практиче-

ски всегда следуют в русле основных тенденций региональной политики государства на территориях. Другими словами, они могут идти вслед за инвестициями государства или муниципальной власти, ориентируясь на ожидания от практических последствий. Получая соответствующие сигналы от органов публичной власти, бизнес может уже вступать совместно с органами публичной власти в различные рода программы государственно-частного или муниципально-частного партнёрства. При этом муниципальные образования наиболее близко расположены к населению на территории, более тонко улавливают его потребности и ожидания, в большей степени склонны поддерживать социальную сферу. Это остаётся справедливым даже тогда, когда муниципальные образования не обладают достаточными для этого финансовыми возможностями. Вместе с тем они обладают правами на пользование муниципальной собственностью, муниципальной недвижимостью, возможностью в пределах своей компетенции предоставлять налоговые льготы и иные муниципальные преференции. Это становится важным фактором смены парадигмы инвестиционной и сберегательной политики, которая осуществляется домашними хозяйствами на территории [2; 3]. Проблема как теории, так и практики возникает тогда, когда сама программа опережающего развития, различного рода подпрограммы устанавливают конкретные цели, некоторые индикаторы развития. Мы полагаем, что реализация планов страны по созданию зон опережающего развития есть логическое развитие и практическая реали-

зация Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденной постановлением Правительства РФ № 308 от 15 апреля 2014 г. [3].

Данная программа носит комплексный характер, так как охватывает в рамках специальных подпрограмм повышение эффективности экономики Дальнего Востока и Байкальского региона, развитие минерально-сырьевого комплекса, развитие рыбопромышленного, лесопромышленного, агропромышленного комплексов, транспортной, энергетической инфраструктур, создание условий для комфортного проживания населения на территории, обеспечение экологической безопасности и охрану окружающей среды, научное и кадровое обеспечение реализации государственной программы, развитие туризма и т.д. Суть концепции государственной программы сводилась к формированию условий для ускоренного развития Дальнего Востока, превращение этого важнейшего региона в конкурентоспособный регион с диверсифицированной экономикой, в структуре которой преобладают высокотехнологичные инновационные технологии с высокой добавленной стоимостью. Предусматривалось кардинально улучшить социально-демографическую ситуацию на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, сформировать условия, которые бы обеспечили закрепление населения, сокращение оттока из макрорегиона при достижении средневропейского уровня жизни. Были поставлены задачи по обеспечению превышения макрорегионом среднегодового темпа прироста валового

регионального продукта всех субъектов Российской Федерации на полтора процентных пункта, по обеспечению сбалансированного притока инвестиций в проекты, в том числе на основе развития институтов государственно-частного партнёрства. Ставились задачи по преодолению структурных диспропорций в экономике макрорегиона на основе опережающего развития перерабатывающих и обрабатывающих производств, обеспечению конкурентоспособности экономики на территории на основе оптимизации уровня энергетических, транспортных, телекоммуникационных тарифов, а также поддержке внедрения технологических инноваций и повышению качества институтов. Предусматривалось опережающее развитие инфраструктурного комплекса макрорегиона путём строительства новых транспортных коммуникаций, энергетических сетей и мощностей. Если вести речь о материальном обеспечении, то планировалось сформировать благоприятный инвестиционный климат, создать в макрорегионе равные возможности по ведению бизнеса, в том числе за счёт использования бюджетных, налоговых, таможенных и тарифных преференций.

Сокращение издержек предусматривалось обеспечить значительным увеличением скоростей и масштабов транспортного сообщения макрорегиона с другими областями. Это позволяло одновременно полнее задействовать транзитный потенциал. Программой было предусмотрено существенное повышение роста объёмов торгово-экономического обмена макрорегиона со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Особенно это имеет значение в свете перемещения цен-

тра мирового экономического развития в страны АТР [5].

Проблема, которую невозможно игнорировать, заключалась в том, что перечень поставленных целей резко отличался численно от перечня тем инструментов, которые могли практически реализовать все органы публичной власти. В результате обнаруживаются проблемы управляемости систем, к которым принадлежит и территория опережающего социально-экономического развития. В соответствии с выводами теории управления успешность реализации государственного управления территориями, которые получили статус территории опережающего развития, должна обеспечиваться требованиями закона необходимого разнообразия. Суть этих требований сводится к рассмотрению территории как единого социально-экономического организма, пронизанного целеполаганием, а не как бесвязной совокупности частей, элементов в виде муниципальных образований, предприятий, домашних хозяйств, социально-политических институтов и т.д. Более того, подобный подход превращает в бессмысленную инициативу сам процесс государственного управления территории. Сам факт разработки и принятия программы опережающего развития территории, придания импульса развитию за счёт реального инвестирования бюджетных средств начинает формировать на территориях институты саморазвития системы. Если выбирается модель управления территорией, построенная на реагирования на отставание, на отклонения от параметров развития, то эта система будет обречена бороться со следствиями. Успех же будет достигаться тогда, когда все элементы самоорганизующихся систем будут функционировать на принципах упреждения, когда сами подсистемы приоб-

ретут признаки самоорганизации, самоизменений.

Это может быть достигнуто тогда, когда модель управления территориями опережающего развития перейдёт от модели управления людьми, машинами, материалами и деньгами, по Ст. Биру, к управлению сложностью. Мера сложности системы раскрывается в многообразии различных состояний территории. Здесь должен соблюдаться фундаментальный принцип теории управления – необходимость управляющего разнообразия, сформулированный, как известно, У. Эшби, когда набор управляющих сигналов должен быть не менее разнообразным, богатым, чем возможное число состояний управляемого объекта. Но так как территория, которая претендует на статус опережающего развития, является предельно сложным социально-экономическим, политическим, демографическим, экологическим и т.д. образованием, то учесть весь этот комплекс текущих состояний становится невозможным. Современные возможности компьютерных систем не могут справиться с этой задачей. Это вытекает уже из того, что участники процесса, обладая относительной свободой, ресурсами, пониманием, в том числе и ошибочным, сути протекающих процессов, реагируют на управляющие сигналы на упреждение результата.

Следовательно, сам методологический подход, ориентированный на всемогущество государственного воздействия на сферы производства, территории, бизнес-структуры, домашние хозяйства, выявляет принципиальную ошибочность подобной всесильности финансовых ресурсов из бюджетов, государственного принуждения, насилия и прочих инструментов, и механизмов публичной власти всех уровней. В стратегии развития территорий

следует переходить от управления ресурсами к моделям управления сложностью систем. Применительно к территории можно предложить разумное ограничение ключевых индикаторов, конечных целей, тем более они коррелируются. Например, рост инвестиций одновременно позволяет решать вопросы занятости, реального роста доходов населения, пополнения бюджетов, развития социальной сферы и т.д. С другой стороны, эта сложность управления как бы растворяется в многочисленных акторах рынка, каждый из которых обладает собственным выработанным целеполаганием, располагает необходимыми ресурсами. Здесь главная проблема государства и его органов управления территориями сводится к созданию институтов, которые придадут как устойчивость, так и одновременно гибкость, обеспечивая рыночную свободу, самостоятельность и способность к выживанию, уже без помощи непосредственно института государства [6].

Опережающее развитие территорий Дальнего Востока позволит решить главную задачу – закрепить население на территориях, проживание на которых можно признать как сложное. В последние годы отмечена тенденция по наиболее быстрому оттоку населения с территории Дальнего Востока и Байкальского региона. Проблема усугубляется тем обстоятельством, что происходит дальнейшая концентрация населения в городских населённых пунктах, также с естественным старением. В этом отношении страны АТР обладают существенно большим конкурентным преимуществом. Поэтому далеко не случайно, что приток капитала в такие страны, как Китай, Индия, Вьетнам, обеспечил бурное развитие как отдельных территорий и провинций, так и стран в целом [4]. Следует признать очевидное: только прирост доли коренного

населения в валовом региональном продукте на территории, естественный прирост населения может служить достаточным индикатором успешной реализации социально-экономической политики на территориях, которые претендуют на статус территории опережающего развития.

Список использованных источников

1. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» : утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 308 // СПС «ГАРАНТ». http://base.garant.ru/70644078/#block_10#ixzz3lxDzOz3Ohttp://base.garant.ru/70644078/#block_10 (дата обращения 17.09.2015).
2. Глухов В. В. Инвестиционное поведение домашних хозяйств / В. В. Глухов, В. А. Останин. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 156 с.
3. Глухов В. В. Домашнее хозяйство как инновационная социальная экосистема / В. В. Глухов, В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 3. С. 141–145.
4. Иванченко О. Г. Об инструментах денежно-кредитной политики / О. Г. Иванченко, В. А. Останин, К. В. Вертейко // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 3.
5. Останин В. А. Приграничное торгово-экономическое сотрудничество Китая и России : упускаемые возможности / В. А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 4 (61).
6. Останин В. А. Общая и частная экономическая политика государства : проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности / В. А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке.

2013. № 4 (65).